

Светлана Литке
Сергей Курганский

Дети Вселенной

ИД «Мой город»

УДК 882-3
ББК 84(2Рос=Рус)6
Л 64

Всем Сергеям...

Знакомство авторов произошло в ночь на Рождество. Одним из его следствий стало создание этой новеллы.

О чем она, сказать непросто. Может быть, о вечном и преходящем, может быть, о любви и разлуке, или – о счастье быть вместе и о счастье идти одному.

Брат и Сестра, двое в огромной Вселенной, ищут свой Путь...

Л 64 **Литке Светлана, Курганский Сергей.** Дети Вселенной. Новелла.– Челябинск: ИД «Мой Город», 2010.– 80 с.: ил.

УДК 882-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Текст – Светлана Литке, Сергей Курганский, 2010
© Издательский дом «Мой Город», 2010

*Все в этом мире призрачно...
Зрение – это очки. Иллюзия земного бытия
зачем-то нужна Создателю.
Вопрос: «Зачем?»*

– Я чувствую, чего хочет мой Отец!

**Любимая дочь
Создателя и Вселенной**

– Создатель! У тебя Дочь!
– Я знаю всех своих детей...
– Создатель! Это твоя любимая дочь! Вселенная родила ее из Света... Дай ей имя!

– Я очень хотел назвать дочку Ланой, Ланкой... И раз она родилась из света, пусть ее имя будет СветЛана! Я так хочу! Космос! Ты мудр, пригляди за ней, пока она растет! Ее мать – Вселенная – рядом с ней, но все равно, прошу, помоги им обеим...

– Я присмотрю, научу, подскажу... Создатель, кажется, у нее есть старший брат?

– Иногда даже я с трудом могу отыскать его среди миров... Он потерял себя... Когда-то я назвал его Сергеем...

– Что-то изменилось, Создатель?

– Да... Теперь его зовут Призрак...

Ланку качала колыбель Вселенной, Космос расчищал перед нею звездные дорожки, внимательно упорядочивая и вымеряя Ее Путь, – Создатель был доволен...

Лана никогда не видела своего брата, но часто слышала о нем... В ее сознании образ брата был расплывчат и призрачен, как образ самого раннего детства: оно было, но вспомнить что-то конкретное из него трудно... Ланка смутно припоминала, как появлялся по ночам у ее кровати Призрак и с рассветом таял, уходя в другие миры, где правила Тьма...

– У нас обязательно будет мальчик! Назовем его Сергей – Сила, Мужество, Смелость, Вера в свою Звезду и Мечту.

Так на планете Земля говорили два любящих друг друга человека.

Двое на планете однажды встретились и, увидев друг друга, больше не расставались. Они до сих пор верят в чудо и не подозревают, что так играют дети Вселенной.

Часть первая

СЕРГЕЙ – ПРИЗРАК

Призрак – при/рядом со зрением – предвкушение зреть то, что пока еще за полем зрительного восприятия.

Чего ты боишься, ты же смелый и сильный, идущий вперед!

Ошибаются все, но важно сделать шаг и выйти за пределы прошлой ошибки.

Нравятся мужчинам королевы, но чтобы быть с ней на равных, как минимум, надо быть королем, а максимум – лучшим из королей!

Призрак не хотел быть королем, даже лучшим, он хотел оставаться самим собой, а еще он хотел узнать, кто заставил его скитаться по миру... «Если не ты, то кто?..»

*Вот бы где-нибудь в доме светил огонек,
Вот бы кто-нибудь ждал меня там, вдалеке...
Я бы спрятал клыки и улегся у ног.
Я б тихонько притронулся к детской щеке.*

*Я бы верно служил, и хранил, и берег –
Просто так, за любовь – улыбнувшихся мне...
...Но не ждут, и по-прежнему путь одинок,
И охота завывать, вскинув морду к луне.*

(«Волкодав»)

1

...Она была счастлива... Она дарила Ему свое тепло, и Призрак превращался в человека, обретал тело, из ниоткуда появлялось лицо. И Она первый раз увидела Его улыбку и услышала слова. Призрак говорил ей о своей любви. Она слушала и не слышала, понимала и не верила. Она забыла, когда ей эти слова говорили в последний раз. Загнанная жизнью, обманутая тем, кому она верила, Женщина хотела слышать эти слова и боялась им поверить...

Вдруг она вздрогнула... тысячи мелких осколков израненной души метнулись из Призрака и посыпались на нее... они царапали ее, причиняя боль. Женщина еще улыбалась, но уже сквозь слезы... Она начала таять в ночи. Ей было хорошо с Призраком, ощущение бесконечного прошлого счастья не покидало ее... Ей нужно время.

И она растворилась в утреннем тумане, легким лучом света скользнув по его спящему телу...

Она ушла...

Может быть, она еще вернется.

Все может быть...

– Мама, что такое Мечта? Какая она? – Ланка одолевала Вселенную вопросами.– Зачем Призрак покинул нас? Зачем у него появилась эта Мечта?

– Светик мой солнечный! Твой брат слишком долго смотрел на Землю. Там все люди одержимы Мечтой. Их жизнь отличается от нашей. Зачем нам мечтать, если во Вселенной есть все?!

– Вот и я не чувствую его. Он перестал рассказывать сказки и петь песенки. Без этого я еще не жила.

Она проснулась ночью от дуновения теплого ветерка на губах и поняла – Он здесь. Подняла голову с подушки, оглядела сумрак комнаты и встретилась глазами с Призраком. Он был сгустком тумана, движением ветра в ночи. Ей захотелось обнять его, она подняла руки и положила их ему на плечи.

Дальше она помнила смутно – тело в истоме, и ветерок обретает образ, и уходит сон, а приходит наваждение. И выгибается дугой тело, а пальцы сжимают простыню, и треск разрываемого шелка. Она не знала, сколько это длится, может быть миг, а может – жизнь, и вдруг – СЧАСТЬЕ!

Мокрое тело, сердце пытается вырваться из груди, потихонечку мысли начинают возвращаться в голову и запах... этот аромат ласки...

Она открывает глаза. Подушки и одеяло разбросаны на полу, простыня... была когда-то простыня, теперь ее можно пустить только на лоскутки. И только тень легким туманом, как под порывом ветра, растворяется в сумраке.

Остается блаженство... и кончики пальцев слегка дрожат, сохранив на себе прикосновение ветерка... и бархатная тишина...

Рассвет...

Рассвет как будто вливает новую силу в тело. Она чувствовала

странное состояние... Усталость, умиротворенность, равнодушие ко всему происходящему, ощущение нового рождения, легкости и невесомости.

Она вышла на улицу: теплый ветерок, пролетая мимо, коснулся ее ресниц...

Призрак вздрогнул и открыл глаза. Ее ласковый голос долетел эхом: «...Ты мне интересен...»

Темнота его логова теперь не казалась ему такой непроглядной. Звук рояля как будто шел отовсюду, наполняя пространство. Казалось, еще чуть-чуть, и он вырвется в мир, заполнит собой всю вселенную... Нежное дыхание рядом, и что-то неуловимое скользит в музыку, слегка касаясь Призрака, и, вновь набирая силу, обволакивает его...

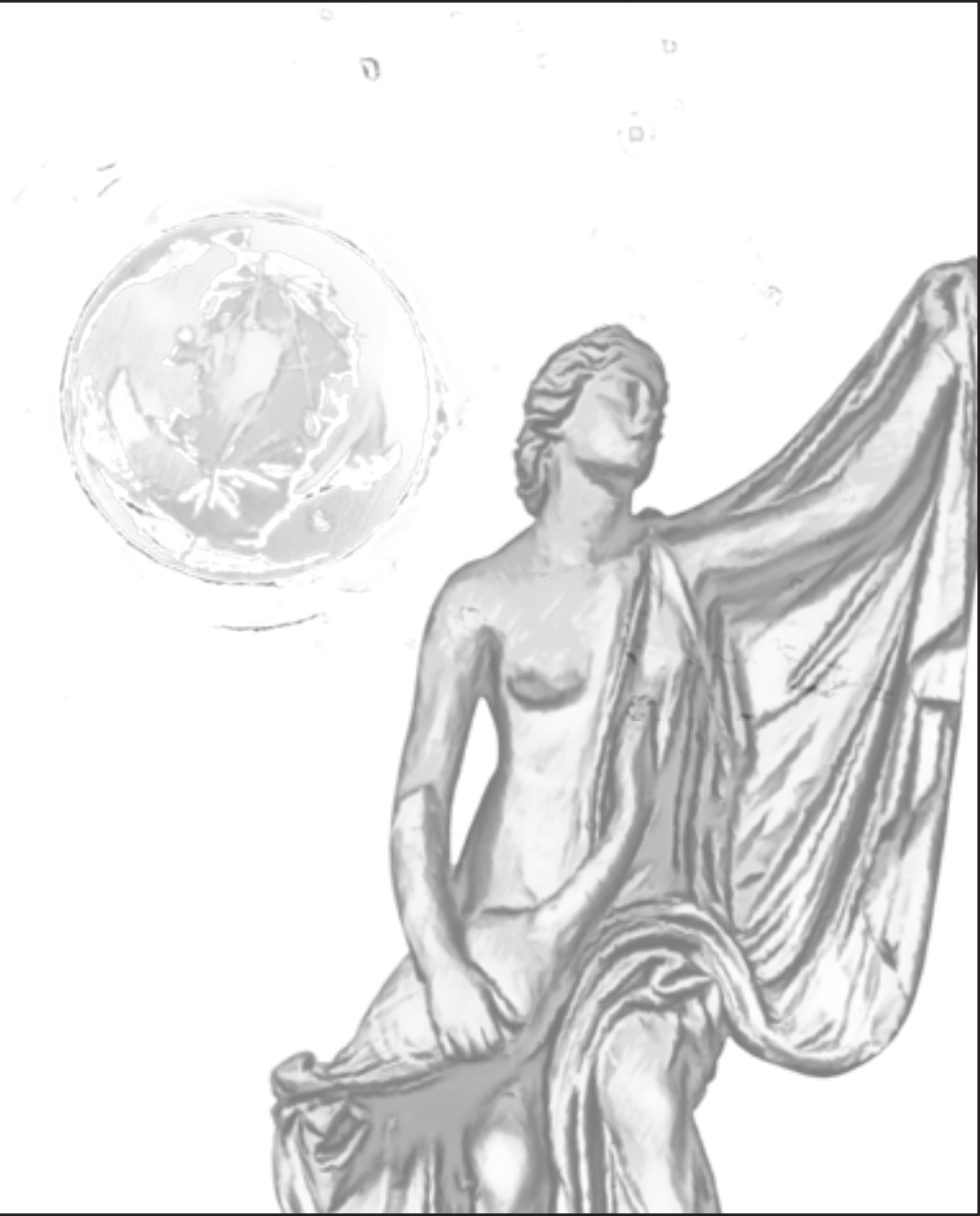
Призрак тряхнул головой... Столько лет одиночества. Призрак привык отбивать ритм по ударам своего сердца, и ритм еще ни разу до этого момента не сбился. От него всегда веяло холодом, все, чего он касался, превращалось в лед. Своим появлением он наводил ужас на людей. Страх порождает желание обходить его стороной. Так пришли одиночество и жесткость.

Он и к Ней залетел испугать ее цветной сон... и замер, боясь потревожить Ее... Он смотрел на Нее и не мог себя понять... сердце вдруг сбилось с ритма... Призрак провел рукой по Ее губам... Она открыла глаза... и Он утонул в них!

«Какие коварные сети, как легко пойматься и как тяжело выбираться...»

Призрак не понимал, слышит ли он это или это его мысли, его чувства. Откуда?

А Ее руки уже обняли Его. Призрак замер. Руки не проходили сквозь него, они лежали на его плечах, и он ЧУВСТВОВАЛ их тепло. ТЕПЛО. Давно забытое, такое далекое, почти нереальное тепло женских рук.

А руки уже жили своей жизнью, они чуть придавили плечи, заставляя Призрака опуститься ниже... ниже...

Он плохо помнит, что было дальше... сон... обрывки видений... невероятная сила его рук и их нежность... Ее взгляд... соленые губы (или это слезы?)... ногти оставляют на спине кровь. Его кровь!.. обрывки видений... взлет к солнцу, взрыв внутри... Ветер.

Рассвет...

Луч солнца... Призрак поднял голову. Что-то было не так, не так как всегда.

Луч... луч солнца... он из прозрачно-серого превращался в золотистый, наливаясь блеском утра. Призрак перевел взгляд на стены, они начали менять цвет, стали пропадать все оттенки серого. Он резко сделал шаг и выглянул в окно.

Ланка плела косички из солнечных лучиков и была счастлива. Она строила звездные витражи и была счастлива. Она развешивала звуки в царстве Тишины и была счастлива. Увлечениям ее не было границ! Она Создала! Она Творила! Отец, наблюдая за ее милыми шалостями, просто любил ее.

ЦВЕТА!

Призрак забыл уже, что мир наполнен игрой красок, переливами цвета, оттенками и полутонами. Призрак оглянулся и снова поймал взглядом луч.

Присел и обхватил голову руками. Что-то не так. Взгляд уперся в луч, и сквозь него издалека начала выплывать странная картина.

Туман и шум реки. Вода бежит, перебирая камни на дне, как будто не может сложить свой узор. Ящерица пробегает мимо, и невозможно даже моргнуть, чтобы не спугнуть ее. Холод. Собачий холод. Кажется, что даже кости уже сделаны из льда. Мысль только одна: «Скорей бы рассвет».

Луч солнца выскакивает неожиданно, рисуя силуэты гор, окраши-

вая перевалы в свои цвета. Солнце... такое далекое отсюда, снизу.

А здесь, над речкой висит туман, и чьи-то осторожные шаги рвут тишину.

Горы... горы...

«Ну, где же он? Когда он вернется?» – мысли наполняли сознание Ланушки, и она стала замечать, как Счастье распадается. Здесь, в вечности, это не могло произойти с ней! Она нашла новое развлечение: по дождинкам Ланка скатывалась на Землю и поднималась обратно в свой вечный мир. И снова была счастлива. Вечность царил.

Он поднял голову, и видение исчезло. «Откуда?» Он никогда не был в горах, он знал, что они есть, память подсказывала – «ты их видел», но мозг никак не мог найти зацепку.

Он снова взглянул на луч, и луч острым клинком снова вспорол время. Когда это было? Вчера? В другой жизни? Две жизни назад?

Солнце...

Солнце пытается сжечь все живое. Сухие губы покрыты сетью трещин, губы похожи на землю, по которой идут люди. Кто они? Куда идут? И почему Он среди них? Силы на исходе. На его сухих губах проскользнула улыбка. Едва-едва. Призрак вспоминал:

Лучи рассвета медовой дорожкой скользили по склону, рассеивая туман и обнажая шелковистую траву вдоль реки... Лишь легкий ветерок вибрирует по земле, приминая траву, вызывая воспоминания. Когда-то, где-то этот ветерок уже касался Призрака, трепетал возле его губ и пальцев... Он согревал, вызывая давно забытые ощущения... ощущения игры лучей солнца на лице, в уголках глаз, губ... искристое тепло, которое скользило вниз... вдоль шеи... вдоль тела... и внезапно охватывало полностью, заполняя все тело... даря минуты блаженства. Когда вокруг нет ничего кроме этих минут... они замирают... и время останавливается...

Опять ВРЕМЯ.

Годы, десятилетия, века. Сколько он уже движется в этом водовороте? Когда он стал Призраком? Кем он был до этого? Вопросы, вопросы. Вопросы без ответов.

Вечность. Там нет понятия Времени. Но Призрак забыл об этом. Временные нити его запутывали.

Вновь взгляд уперся в стену, и время опять проскочило без остановок несколько станций. В логове все изменилось, как будто он не был здесь годы. Что-то уходило.

И снова – их ночь в глазах. Ее нежный шепот. Ее глаза, серьезные и смеющиеся, со слезами, и затягивающие в себя, как в омут. Ее руки, ласковые, мягкие, ставшие вдруг такими желанными и родными.

Ее тело, со вкусом горчинки (он никак не мог вспомнить, как называется этот вкус). Ее вскрик, когда она чувствовала свое СЧАСТЬЕ.

Призрак вдруг сорвался с места и двинулся сквозь стены, время, пространство. Он летел к Ней. От скорости внизу все смешалось в какой-то абстрактный узор, а ему казалось, что он стоит на месте. Призрак летел к Ней, а его вдруг ставшее таким горячим сердце, казалось, было уже там, вместе с Нею.

А Ланка по-прежнему счастлива, да разве могло быть иначе?! Отец весь мир создал для этого ребенка!

Она сидела дома одна. У нее не было желания видеть кого бы то ни было. Не было желания с кем-либо разговаривать. На столе стоял полупустой бокал с «Мартини», в руке тлела сигарета, и пепел уже готов был упасть на стол. И вдруг порыв ветра уронил бокал. Пепел, так и не успев долететь до стола, улетел в никуда, и почти невидимая рука мягко взяла ее за подбородок.

Ее голова начала медленно подниматься вверх, слезы в глазах стали высыхать от его горячих поцелуев, ее взгляд вспыхнул каким-

то внутренним светом, руки легли на плечи Призраку. А он вновь то-нул и тонул в ее глазах.

...Она была счастлива... она дарила ему свое тепло, и Призрак превращался в человека, обретал тело, из ниоткуда появилось лицо. И она первый раз увидела его улыбку и услышала слова. Призрак говорил ей о своей любви. Она слушала и не слышала, понимала и не верила. Она забыла, когда ей эти слова говорили в последний раз. Загнанная жизнью, обманутая тем, кому она верила, Женщина хотела слышать эти слова и боялась им поверить...

Вдруг она вздрогнула... тысячи мелких осколков израненной души метнулись из Призрака и посыпались на нее... они царапали ее, причиняя боль. Женщина еще улыбалась, но уже сквозь слезы... Она начала таять в ночи. Ей было хорошо с Призраком, ощущение бесконечного прошлого счастья не покидало ее... Ей нужно время.

И она растворилась в утреннем тумане, легким лучом света скользнув по его спящему телу...

Она ушла... Может быть, она еще вернется... Все может быть...

Женщина очнулась и снова увидела свою кухню, чашку кофе, истлевшую дотла сигарету. Посмотрела в окно. За окном была ночь. Ночь, которой она так боялась, которая приходила и забирала все счастье, накопленное за день. Ночь, когда она просыпалась от своего крика, еле-еле успокаивала дрожь в руках, вставала и шла на кухню варить кофе и курить. Это давало ей возможность успокоиться, прийти в себя, забыть те сны.

2

Она вошла в логово к Призраку. Не останавливаясь в дверях, по-дошла к зеркалу, и шуба, как живая, сама упала с плеч к ее ногам. Она переступила через нее, не обращая внимания. Вошла в комна-

ту, оглянулась на Призрака: – «Мартини», сигарету и свари мне кофе, у тебя есть 27 секунд...

Это была не просьба, это был приказ. И Призрак, жесткий, цинич-ный Призрак принес ей требуемое.

Она легла на кровать и завела разговор. Призрак не вникал в смысл слов, он видел Ее, слушал Ее – Она просто была рядом с ним.

Женщина согнула ногу в колене. Из разреза черного вечернего платья показалась нога, такой великолепной формы, что Призрак чуть не выронил свой бокал. На ней были черные чулки, и между верхним срезом чулка и трусиками он увидел часть ноги, не закры-тую одеждой. На фоне черного платья и нижнего черного белья кожа играла своим оттенком, заставляя взгляд Призрака возвра-щаться снова и снова.

Она продолжала говорить, как бы не замечая движения своего тела.

И вдруг, резко закончив, встала. Поставила бокал на пол, доку-ренную сигарету положила в пепельницу и скинула с себя платье.

Как и шуба, оно просто упало к ее ногам. Призрак встал, подо-шел к Ней, чтобы поднять платье, но Она, продолжая движение, уже снимала нижнее белье, не давая Призраку поднять его. Она ничего не делала специально, но каждое движение, каждый жест были пол-ны такой грацией и таким соблазном...

Ее тело сводило с ума, взгляд не мог остановиться на чем-то одном, он охватывал ее целиком, не пропуская ни одного фрагмента этой красоты.

Она легла на кровать:

– Ну?... Что ты стоишь?

А дальше... Ночь, стон, вскрик, разбросанные по полу подушки и одеяло, скомканная простыня – и Ее тело, со вкусом горчинки, Ее поцелуй, прохладный и жгучий одновременно, и казалось, нет такой силы, что бы заставила Призрака забыть эту невероятную Женщину.

– Это и есть его Мечта? Братишка, ты что! Где же ТВОИ творения? Почему ты, имея вечное счастье, пошел за Мечтой? В чем ее сила?

– Отец! Помоги ему! – в отчаянии обращалась Ланка к Создателю.

«Откуда у этого ребенка отчаяние?» – думал Отец.

Создатель творил мир для нее. Где-то в заброшенных уголках мироздания Хаос делал свои хаотичные дела: он по присущей ему рассеянности разбросал энергии отчаяния, страсти, страдания и много-много другого земного хлама...

Они спали всего два часа. Утром ей надо было уходить. Она вызвала такси. Но у них оставалось еще чуть больше часа, и последний раз она закричала за двадцать минут до приезда машины.

Потом снова была ночь. Уже другая. Попроси Призрака вспомнить подробности, и он вряд ли ответит. Хотя – нет! Они, вымотанные друг другом, под утро уснули. Она повернулась к Призраку спиной и прижалась к нему всем телом, стараясь не пропустить ни одного участка его тела. Уснули быстро и одновременно. Призраку в эту ночь удалось поспать не больше часа, потому что случилось очередное чудо. Женщина вдруг повернулась во сне к нему лицом и обняла Призрака рукой.

А под утро за окном закричали чайки. Женщина шевельнулась во сне и прошептала: «Они мешают мне спать. Убей их...» Призрак улыбнулся и прошептал: «Не могу, я не держу дома оружия. Хочешь, я набью им клювы!» Она снова прижалась к нему и, уже засыпая, прошептала: «Да».

И до утра Призрак лежал, боясь пошевелиться.

Ночь... Их ночь...

И было их утро... Он сварил ей кофе, она нежилась в ванне с пеной, с сигаретой в одной руке и чашечкой кофе в другой. Призрак держал пепельницу, и они говорили, говорили...

И Женщина снова уехала. Перед выходом она оглянулась, и Призрак услышал: «У тебя есть право на две ошибки...»

Она отнюдь не была глупой девочкой, скучающей без мужской ласки или зависящей от мужчин материально. Тогда что же? Какой ангел привел эту женщину к Призраку, чем жила ее душа, чье имя шептала она на рассвете и о ком плакала ночью?.. Любовь? Просто одно слово «любовь» и все? Но если там была любовь, то почему она оставила этот мир?..

3

Она взяла Призрака за руку: «Пойдем, я покажу тебе *мой мир!* Там живу я, там живут мои друзья, ты будешь с нами!»

«Мир», – вертелось на языке очеловеченного Призрака. Слова, как бусины, скатывались по нити памяти: «вечность», «счастье», «сестренка»...

– Неужели это то, откуда я пришел! Но как же я не почувствовал ее там, где вечность?

Призрак шел за Мечтой. Ланка чувствовала это.

Дымкой на миг заволочло глаза, и Призрак очутился в ее мире.

Он до сих пор не привык к разноцветью, в которое окрасился его еще недавно такой серый мир. Но здесь яркость красок зашкаливала, все было ярче, контрастней. Призрак обратил внимание, что даже цветы – в его мире обычные живые цветы – здесь растут переливающимися букетами. Точно не настоящее все, а нарисованное! Здесь звучала не его музыка. Да, она была хороша и очень подходила этому миру, но Призрак понял, что уже начал скучать по звукам рояля и саксофона.

Призрак бродил по ее миру. По всей видимости, ее мир был

небольшим, под стать своей игрушечной раскраске, или же в нем действовали законы, сокращающие выбранную дорогу. Призрак все больше и больше грустнел. Он вдруг понял, какая пропасть разделяет его и Женщину. Они на самом деле были из разных миров. Миров, которые настолько различны и так далеки друг от друга, что Призрак теперь был удивлен тому, что они вообще встретились.

– Братишка, расскажи сказку! – во сне чуть слышно бормотали губки Ланушки. Она чувствовала, что тоска по брату занимает в ее сердечке все больше места.

Призрак вспомнил одну фразу. Он, тогда еще молодой и легкий на подъем, путешествовал по разным мирам, сталкивался с разными людьми, менял города, страны, эпохи. И в одном из миров он встретил Писателя, тогда уже уважаемого и знаменитого. Они сидели за столиком таверны, Писатель пил вино, Призрак грел руки о горячую чашку ароматного кофе, за окном густыми хлопьями падал пушистый снег, огонь очага пел свою песню, они спорили о женщинах, и Писатель сказал тогда эту фразу:

«Ты не понимаешь, Призрак! Дай женщине три дня пожить жизнью, которую ты ей дать не можешь, и она от тебя уйдет...»

Сколько раз он потом поражался точности этих слов.

Дни шли за днями, и однажды Призрак понял, что ее нет рядом с ним. Он попробовал мысленно позвать ее, но каждый раз на пути полета его мысли вставала бирюзовая прозрачная стена, не пуская дальше. Как будто кто-то закрывал ее от Призрака. Или это делала она?

Ведь она уже была в *своем* мире.

И тут Призрак понял, что она – это Мечта. Переходя из мира в мир, с планеты на планету, она ищет свое счастье, свою судьбу. Проходит мимо, пробуя все и вся, подстраивая под себя, легко притягивая

к себе и так же легко отбрасывая прочь. Она не оглядывается назад, ее не интересуют прошлые победы, не задевают разорванные сердца. Ее грациозная походка, блуждающая улыбка на губах, полное презрение к этому миру...

Призрак вспомнил ее. Он стоял на перекрестке, задумавшись о чем-то своем, и, подняв глаза, увидел ее. Мечта уже спешила покинуть эту планету. Ее взгляд упал случайно на Призрака, коснулся его и, задержавшись на самую чуточку дольше, чем на остальных, прошел в сторону. Она уходила все дальше, а он остался стоять с обновившимся дыханием. Его прозрачное сердце стучало. И первый раз в жизни он понял, что не знает, как быть.

А она уходила, тая вдали, и Призрак не мог сказать ей ни слова. Да и сразу найти слова не было сил.

День сменяет ночь, ночь – день. Короткий вечер и пьянящая ночь. Аромат цветов в воздухе, легкий ветер в листве, а звезды... падают. Много-много, самых разных звезд, больших и маленьких, колючих и ласковых. Они бросаются вниз, оставляя за собой короткий след. В этом звездопаде было что-то чарующее, чистое. Призрак подставил ладони, но, увы, ни одна, даже самая маленькая звезда, туда не упала...

Он не знал, увидит ее или нет, и однажды ночью снова сложил руки ковшиком (на счастье) и замер, боясь спугнуть звездный танец.

Они встретились...

Он к Ней залетел испугать ее цветной сон... и замер, боясь потревожить Ее... Он смотрел на Нее и не мог себя понять: сердце вдруг сбилось с ритма, Призрак провел рукой по Ее губам... Она открыла глаза, и он утонул в них!

Была ли любовь? Наверное, это была ее очередная победа, легкая, ничего для нее не значащая, мимолетная – как тень от крыла порхающей бабочки.

МЕЧТА ДОЛЖНА БЫТЬ НЕДОСЯГАЕМОЙ...

*– Мамочка, Мечта уводит Призрака! Отец! Я пойду за ним!
Это была дочь своего отца. Создатель ни в чем ей не мог
отказать! И только одно условие вырвалось из него:*

*– Пойдешь, если научишься на Земле быть счастливой. За-
помни, малышка, там нелегко достичь счастья!*

*– Я смогуууууу, – энергия уже несла Ланку, и Земля прибли-
жалась.*

4

Робкая надежда на счастье. На что он мог надеяться? На продолжение романа?

Иногда Призрак ловил себя на мысли о том, как мало в его жизни любви. Каждодневные обязанности, пустые хлопоты, тщетные усилия наполнить свое существование смыслом – откуда здесь взяться любви? Даже если и промелькнет она случайно, долго не задержится. Любви никогда не бывает слишком много.

Ночь... Холодная луна светит с неба, вызывая все новые и новые чувства... Какие они? Это неизвестно даже ему, одинокому Призраку, ищущему неизвестное и неизведанное, нашедшему и потерявшему свою Мечту...

Что там, за звездным порогом? Кто ждет его в эту ночь? Будет ли там то тепло, которое он ищет...

Призрак стоял у окна своего логова. Опустив глаза, он увидел, как его руки становятся все прозрачней, потом в теле появилась знакомая, небывалая легкость, и само оно закрубилось легким туманом.

Небо над головой казалось темно-синим, и кое-где уже искри-

лись мигающие хрусталики звезд. Увидев Призрака, звезды радостно кинулись вниз поздороваться с ним. И остановились на полпути, изумленно глядя на него. Призрак плакал. Смотрел в окно и плакал. В мире стояла тишина. Слезы тихо текли сами, и, может быть, впервые звезды отказались в них отражаться. Казалось, что по его щекам пробегают случайные капли матового серебра...

Звучал рояль, и ему казалось, что это его призрачные пальцы перебирали клавиши инструмента. Звуки зачаровывали, золотые спирали нот уносились в ночное небо, обволакивали тонким покрывалом его прозрачное тело, и Призрак услышал, как Она шла по Лабиринту...

5

А потом ему дали имя – Сергей. Жесткое имя. Хлесткое...

Его душа обрела тело волка с зеленым, холодным пламенем глаз. И где бы ни появлялся Призрак, теперь всегда рядом бесшумно скользил, не отставая и не убегая вперед, внимательно присматриваясь к встречным людям, лесной зверь...

*Двое на планете однажды встретились и, увидев друг друга,
больше не расставались. Они до сих пор верят в чудо и не по-
дозревают, что так играют дети Вселенной. Это самая лю-
бимая дочь Создателя решила подшутить над своим стар-
шим братом: она приревновала его к Мечте и, опередив его
намерения, остановила свой выбор на его земных родителях.
Это он должен был родиться в этом земном пространстве.*

Часть вторая

ЛАНА – ЛЮБИМАЯ ДОЧЬ СОЗДАТЕЛЯ

Падал пушистыми хлопьями снег. Машины на своих крышах уносили его по питерским улицам. Стояла та предрождественская безмятежность, которая заглушала все вокруг. Призрак смотрел на снег и слышал, как тишину разрывали моторы автомобилей.

Призрак ходил по замкнутому кругу... Он брел наперерез мчавшимся авто: гостиница «Англетер», Эрмитаж, Медный всадник, набережная – следы на снегу ложились окружностью, в центре – пиковая точка адмиралтейского шпиля. Он двигался по кругу, то сужая, то расширяя его, и искал свое потерянное счастье. Эрмитаж, Марсово поле, набережная, где она сломала каблук. Здесь когда-то он шел с Ней, держась за руки, и Мечта, его Мечта была рядом... Но теперь он не мог ее уловить даже взглядом.

...Призрак решал задачу. Бесконечности галактических пространств не вписывались в окружность бытия, которое Призрак создал как Совершенство. Он был похож на андерсеновского Кая из «Снежной королевы», слагающего слово «вечность»...

Они встретились за час до Рождества, в кафешке на Невском. Призрак распахнул дверь в кафе и закружился в дверях вихрем, сопровождаемый холодом и танцем снежинок за спиной. Он искал Мечту даже здесь и... увидел до боли знакомый профиль, но это не была его Мечта! Взгляд Призрака и взгляд Незнакомки соединились и не отпускали друг друга. Призрак растерянно улыбнулся:

- С наступающим Рождеством!
- Спасибо, приятный Немногознакомец.

Звонкий голос... в нем танцуют дизель и бемоли, ноты рассыпаются вне всякого порядка, сводя с ума нотный стан и... Призрака. «Кто же это? Кто?!» – Призрак нес в руке две чашечки с кофе:

- Тогда будем знакомиться... Сергей, он же Призрак...
- Светлана, она же любимая дочь Создателя и Вселенной...
- О! Свет и Тень, Тепло Зари и холод Мрака... Отец не заругает за такое знакомство?..
- Мне все дозволено! Мама поддержит! К тому же ты мой брат родной...

Призрак чуть не выронил чашки из рук и посмотрел ей в глаза:
– Ты не ошиблась? Порождение Тьмы не может быть в родстве с дочерью Создателя... Я всегда считал, что у меня нет никого во Вселенной. Я уже тысячи лет мотаюсь по мирам, но так и не нашел родственной души. Встречаясь со мной, всегда пытаются быстрее расстаться...

- Ну, вот и нашел меня. А я тебя. День и ночь встречаются на мгно-

вание, а друг без друга не могут. А в ночь перед Рождеством все возможно. Вселенная всех порождает, только вот отцы разные бывают: Она постоянна в своей изменчивости, впрочем, как и все...

Призрак оторвал взгляд от снега за окном и посмотрел на дочь Создателя. Его взгляд горчил:

– Рождество... Праздник сказки и волшебства... Почему же мне так грустно, сестренка? Почему я не могу быть счастлив простой любовью людей, почему, когда я открываю душу, я умираю...

– Потому что все хотят открытости душевной, при этом совершенно не зная, зачем им это нужно!!! Я очень тебя понимаю, братишка мой родной!

– Сестренка, я смогу увидеть тебя, лишь когда небо только-только начнет ждать рассвет. Я не могу выйти на свет. В солнечных лучах я растворюсь, они против того, чтобы я появился в золоте дня... Я сейчас тихо радуюсь, что среди света дня у меня появилась ты...

Он взял Ланкину руку в свои и прижался к ней щекой:

– «Сестренка» – хочется повторять это слово. «Сестренка» – перекатывается на языке... Что-то беззащитное, с добрым, любящим взглядом, нежно обнимающее тебя руками... Та, которой ты готов рассказывать на ночь сказки и тихо петь колыбельную, а ночью, сидя рядом с кроватью, оберегать ее сон...

...Призрак любовался своей младшей сестренкой.

Как давно она засыпала под его колыбельные и слушала сказки, придуманные для нее! Страшные, добрые, но всегда волшебные. Ей снились цветные сны, и она не видела, как его глаза превращались в волчьи, когда кто-нибудь пытался помешать ее детскому сну.

Но приходило утро, и, открыв глаза, она снова видела в его взгляде улыбку и нежность. Брат шептал ей: «Доброе утро, Ланка! Расскажи о своих снах...» Она еще не могла говорить,

но ее маленькие ручки смыкались на его шее мягким нежным объятием, а он впитывал в себя запах ее детства...

Это было, кажется, уже так давно...

– Спасибо!

– За что?

– За силу и нежность, которые я ощутила через твои слова!

– Это, наверное, просто сказка, рассказанная на Рождество...

– Но ведь это и реальность!

Призрак горько усмехнулся:

– Когда-то, уже, наверное, в прошлой жизни, для Женщины с чарующим взглядом я писал сказки и всегда или почти всегда заканчивал их так:

«...Сказка никогда не должна заканчиваться, даже если детство ушло, а мы все вдруг стали взрослыми, и мир стал другим, и небо иное, и ничего нельзя вернуть...»

– Ну, вот! Продолжение – это форма возврата... Ты ведь все можешь, братишка! Нам с тобой все дозволено!

– Сестренка, возврата к чему?..

«...Вспыхнув солнечным летом, укрытая желто-красным, теплым одеялом осени, обожженная солнцем Египта, укутанная сказками, взошла и упала, запорошенная снегом зимы, счастливая звезда Призрака. Ему казалось, что в ее руках душа снимет наросты льда, Призрак слышал, как лопнул лед, толстой коркой обволакивающий сердце, но... Наступила зима... И в душе...

И эти *ровные, ритмичные удары его сердца.*

И только временами, когда она появлялась вновь, мимоходом, в его жизни, сердце давало сбой ритма. Упрямое... Оно не хотело верить в случившееся и постоянно спорило с мозгом о невозможности того, что происходит. Сердце ждало ее голоса в телефоне, ее букв в письмах, ее шагов в доме...

Странное сердце... Горячее, среди холода льда...»

– Мечта возвращается. Мечта возвращается на мгновение, манит и снова исчезает! Брат, я много падала и разбивалась о лед, в моем сознании, как пламя, рождалась Истина: вначале, еле заметная, она искрилась мерцающими огнями, после разгоралась телесными ощущениями тепла и осознанием радости, а потом горела ровно и сдержанно, но при этом уверенно и спокойно. Она единственная моя покровительница, я доверяю ее теплоте дыхания.

– Спасибо теперь тебе... С Рождеством!

– Я пошла к тебе навстречу, пока не наступил рассвет. Оставь координаты, где ты будешь меня ждать.

– В мирах тысячи дорог и десятки тысяч перекрестков, но, сестренка, ты родная душа, и я найду тебя, чтобы понять, что во Вселенной я не один. Встретить и попробовать забыть свое призрачное одиночество. Хочу, проведя рукой по твоим волосам, прошептать: «Сестренка...» – почувствовать, что я кому-то еще нужен в этом подлунном Мире... Что меня кто-то ждет и верит в меня...

Призрак начал таять...

– Жду и верю... Одиночество – это высший пилотаж счастливого Бытия. Научишь принимать его благостно?

– Я постараюсь, сестренка...

Хочу Тебе счастья... знаешь... Уюта... и дом, где светло...

Где ждут, и с улыбкой встречают, где душу согреют теплом...

Призрак растаял в воздухе, и только пустая чашка да тепло от прикосновения его рук напоминали Ланке о том, что она только что виделась со своим братом.

Наступило Рождество, а Ланка сидела за столиком, и мысли не давали ей подняться с места: «Брат! Я тебя люблю за то, что ты вошел

в мое пространство в волшебную ночь, за то, что ты исполнил мою детскую мечту – я вернула себе старшего брата... В моем сознании все и есть Ты, или это не Ты?..»

Часть третья

ДЕТИ ВСЕЛЕННОЙ

А потом был Призрак с именем Сергей.

– У нас обязательно будет мальчик! Назовем его Сергей – Сила, Мужество, Смелость, Вера в свою Звезду и Мечту.

Так на планете Земля говорили два любящих друг друга человека.

Двое на планете однажды встретились и, увидев друг друга, больше не расставались. Они до сих пор верят в чудо и не подозревают, что так играют дети Вселенной. Это самая любимая дочь Создателя решила подшутить над своим старшим братом: она приревновала его к Мечте и, опередив его намерения, остановила свой выбор на его земных родителях. Это он должен был родиться в этом земном пространстве.

А на Земле появилась Светлана, и уже земной Сергей преследовал ее повсюду: он встретил ее в парке, у скамьи, когда ей было шестнадцать земных лет, процитировал на чистом английском фрагмент из какого-то произведения Джека Лондона и убежал. Впервые она искупалась в океане иллюзий, до этого момента земная жизнь была привычным продолжением бытия. Нет, это были не те сказки, которые брат сочинял для нее. Это ничуть не походило на счастье, которое было обыденным состоянием там, за пределами Земли! Вся система ее восприятия искажала Реальность. Страдания приносили напряжение, она стала замечать, что есть тело: ее Душа окутана каким-то панцирем! Чего бы, казалось, проще: выйди из него – и все! Но нет же, ей становилось жалко расставаться с этой материей. Почему? Что в ней особенного? Зачем люди входят сюда, чтобы, в конце концов, покинуть этот земной домик из тела? Так она училась страдать: она ждала Сергея-брата, плакала, иногда вспоминала о необходимости попросить прощение за свои неземные шалости, но его не было рядом – он уже был Призраком.

Когда он стал Призраком? Сколько он уже движется в этом водовороте? Кем он был до этого? Вопросы, вопросы. Вопросы без ответов.

Осталось только стихотворение из ее земной юности.

*Я помню наше место, улицы, дома –
В то время в сердце зацвела весна,
Не замечала, чувствовал ли это ты,
Ведь у меня сбывались все мои мечты.*

*Я помню поцелуя нежный звук,
Тепло твоих горячих сильных рук,
Особенно запомнились твои глаза,
И губы, что шептали: «Ты навек моя!»*

*И мне, как Золушке мгновенья сладость,
Они дарили смех, они дарили радость...
То был самый первый жизненный урок, но вдруг, как гром –
Последний твой звонок:
«Прости, что не приехал, я не смог».*

*И, слушая уже короткие гудки, я продолжала верить –
Это был не Ты.*

Май 1982

Потом тень Призрака мелькнула в канун нового, 1991 года, и Светлана услышала сказочную историю о розах, которые он выращивал в честь своих возлюбленных, тем самым продлевая свою земную жизнь. О! Это была удивительная история. Слушайте.

К одному старому человеку в дверь постучала Незваная Гостья.
– Я пришла за тобой, собирайся! Дозволяю выполнить последнее твоё желание, – небрежно произнесла она.

Старец пошел в свой сад, на аллею роз. Это были цветы удивительных оттенков. Они наполняли ароматом свежести и чистоты все, что было вокруг. Глаз радовался, наслаждался гармоничным многоцветьем. Каждый кустик здесь был выращен им с любовью и нежностью, которые он дарил своим возлюбленным. Нет, он не был Дон Жуаном или Казановой, он просто умел любить. Беззаветно, безусловно. Ту, кого он любил, он боготворил, создавая ей всяческие условия для счастья. А когда она переставала нуждаться в его поддержке, он с легкостью отпускал ее, продолжая согревать ее Душу своей любовью, направленной на куст розы, выращенный в ее честь. Так он шел от куста к кусту, вспоминая то доброе чувство, которое наполняло его силой и благоденствием.

Когда он, попрощавшись с последним кустом, вернулся к калитке сада, Смерть удивилась:

– Ты кто?
– Тот, за кем ты пришла.
– Нет! Тот был стар и немощен, а ты полон сил и энергии жить!
Я не справлюсь с тобой!
И Смерть растворилась в небытии.

Призрак умел нравиться женщинам. Он мог быть циничным и грубым, но и ласковым и нежным. Женщинам казалось, что он их любит, и, как правило, Призрак не пытался разочаровать их, ведя себя по-джентльменски...

А земному Сергею приходилось собирать воедино все свои прежние умения. Никакой человеческой логике не поддавались реакции этой девчонки. Она не замечала Сергея, более того, она смеялась над его поступками! С ним никто не смел так поступать, а эта дерзкая девчонка... Но он показал ей, каков настоящий мужчина.

Однажды они встретились там, где у Сергея были тайны. Ночной океан совсем не был Тихим. Бурлящие волны кипели и пенились в просторах невидимых берегов. Волна за волной выплескивали на прохладный берег ощущения стихийной силы и мощи, которые отражались в сознании людей трепетной покорностью перед бушующим миром океана. Светлана стояла на берегу, закутавшись в палантин. Своим телом Сергей защищал ее спину от ветра, а его сильные руки обнимали любимую, и они вместе смотрели вперед. Ему было до боли знакомо это бесконечное «вперед», он часто всматривался в эту даль с палубы военного крейсера, но ни разу его скупая мужская мечта моряка так и не осуществилась. А мечтал он о простом: он очень хотел, чтобы его любимая в ночном дозоре хоть однажды, хоть на миг оказалась рядом. И вот теперь, пусть на берегу, но он приблизил мечту к реальности. Свою Мечту.

Сергей молчал. Светлана высвободилась из объятий, палантин упал на сырые валуны. Ее тело, в свете луны, отражало бронзовый

загар и бликами растворялось в темноте океанских волн. Сергей молчал. Светлана пошла навстречу стихии. Уверенно, смело, без оглядки. Так приходят в этот мир и уходят из него любимые дети Создателя. Холод океана окутывал тело дрожью и трепетом. Взгляд любимого придавал уверенности. Сергей молчал. Она уходила в покров океана медленно: скрылись ноги, спина, плечи, шея – две руки, как два крыла, сделали взмах и... только бурлящая поверхность океана...

Ланка заглянула в мастерскую к Леонардо. Он снова творил Чудеса. Голограммы шедевров выходили из его Сознания и превращались в удивительные комбинации созвездий и галактик. Ланушка была здесь особенно смиренна. Она наблюдала за Творцом. За талантливым Творцом. Ему было дозволено быть Мастером, а ей – его Ученицей. Ее восторгу не было предела. Разноцветье звездных газов она перемешивала в ковше Большой Медведицы и разливала их по цветовым гаммам, рождая Шедевры Мироздания на палитре космоса: лазурь легла Туманностью Андромеды, оттенки алого окольцованы поясом Ориона, сирень и сапфир наполнили Альтаир... Леонардо был доволен своей ученицей. Радость Создателя удивляла его самого.

Светлана медленно приоткрыла глаза – губы любимого скользили по ее телу поцелуями. Свет вливался теплом и разноцветьем. Красота жизни торжествовала. Гостиничный номер становился целостным Чудом.

Зеркало сводило с ума: силуэт сидевшего на краю огромной кровати Сергея отражался «витрувианским человеком». Копия Мадонны, висевшая на стене, вдруг оживала и поворачивала свой лик в профиль. Гармония вновь входила в пространство жизни. Сила и нежность этого мужчины были бесконечны. Улыбка мелькнула на их лицах, в эти минуты они были счастливы.

Самолет пронзал пространство и время. Они возвращались оба. Август, 1991 год. Новые слова: «ГК ЧП», «путч», «перестройка». Как все на Земле призрачно и непостоянно! Даже счастье.

Сергей уходил. А после она снова плакала и ждала-ждала его возвращения.

Она на мгновение, длиною в два земных года, забыла, что у нее есть брат, что его зовут Призрак!! Но ведь он им не был – однажды отец назвал его Сергеем...

...Призрак движется одному ему известным маршрутом, наматывая расстояние на веретено времени. Злой, уставший, со страшным шрамом на душе, он хочет забыться и забыть, повернуть время назад и нестись вперед без оглядки. А рядом, тихо, не отставая и не обгоняя его, движется Волк, со вздыбленной шерстью, сквозь которую на груди видна неровная полоса еще не затянувшейся раны.

Но даже Призраку нужен отдых, и он опускается на маленький луг у подножия гор. Он не хочет никого видеть и специально выбрал именно это место, подальше от людей. Привалившись спиной к нагретому за день солнцем камню, Призрак решил чуть-чуть отдохнуть. Но кто-то невидимый мягкой ладонью нажал на веки, успокаивающе замурлыкал, погружая его в странный сон. Он даже не услышал, как Волк прилег рядом, положив голову на лапы и закрыв глаза. И только уши Волка жили своей жизнью, слушая тишину этого места. А сон уже рисовал ему свою картину...

Наступил день, когда Сергей вернулся. Он был художником. В нем царил гармония. Его классическое тело напоминало образы греческих героев. А в его работах отражалась глубина человеческой души. Светлана прыгнула в иллюзию земной жизни, почувствовав там родные просторы энергии родительского Света. Тогда она еще

училась быть психологом. Этот образ помог ей привлечь внимание такого Сергея. Они оба с головой нырнули в океан позитивных и радужных иллюзий.

...Остров, наполненный многообразием жизни, встретил их гостеприимно. Сергей вошел в воду и намылил обнаженное тело. Оно было в пене: волосы, лицо, шея, грудь. Глаза закрыты, и Светлана могла без смущения восхищаться красотой правильных пропорций мужского тела. Это было самое чудесное откровение. Движения рук сокращали мышцы, и они, напрягаясь и расслабляясь, играли перекатами бицепсов. Желание молодой женщины прикоснуться к телу Мужчины надо оправдать. Сила ее мысли заставила мыло выскользнуть из руки Сергея, и Светлана, подняв его, в ту же секунду была рядом с любимым. Он смыл пену с лица, в его глазах отражался томный женский взгляд. Сергей обнял Светлану за плечи, и мышечные шарики на мгновение замерли, пока губы утопали в сладостном поцелуе, мужчина сделал уверенный перехват, и ее тело очутилось в перекрестке его рук. Зрение, уступая место ощущениям тела, растворялось в потоке чувств. Наступало прозрение. В пространство сознания к обоим заглянули Страсть, Вера, Надежда, Любовь... Мужчина и Женщина в этот момент были абсолютно открыты. Они были счастливы на Земле.

Призраку было не по себе: он понял, что на Земле «призрачно всё» и, вдохнув в себя много энергии, соединил в себе силу двух Сергеев – из 1991 и 1995. Все перемешалось: земного Сергея и Призрака отличить было невозможно.

Два Сергея встретились: они пришли в ее дом. Глаза Светланы не могли скрыть радостного озорства: ей было весело от того, что теперь оба Сергея, забыв о том, что они – это Призрак, сражались за ее внимание. Один из них победил (ей так хотелось думать). Просто эта заигравшаяся девчонка сама запуталась в мирах. Однако все были в водовороте иллюзий! Всем было удобно.

Призрак в образе этого Сергея на мгновение задержался. По земным меркам, можно даже сказать, надолго. Он был с ней добр и нежен, насколько умел. Талант галантно уступал Сергею дорогу на встречу земному счастью. Только однажды Светлана получила весточку от Отца в форме как будто бы ее стихотворения:

*Я тебя от себя отпускаю,
Улетая, себя сохрани,
За ошибки земные прощаю,
Если можешь, то тоже прости.*

*Ты прорвешь все небесные нити
И дождинками их не зашить,
Будут яркие звезды в зените
Нимбом счастья над нами светить.*

*Твой талант сквозь пространство и время
Сбережет меня в сумрачной мгле,
Только этого мало герою,
Не сгори – сотвори на Земле...*

Январь, 2007

Она отходила в сторону постепенно: с каждым шагом ее борьба со Страхом усиливалась, ее Сознание преодолевало тяжелые перевалы.

*Переломы – остановки в созиданье,
Это перевалы жизни, размышления в пути,
Гипсы, стоны, слезы, разочарованья –
Прошлого останки, но мечты –*

*Выше и светлее всех пророчеств,
Что хранятся в глубине души,*

*И познание смысла одиночества,
Через боль уходит в миражи,*

*В миражи свободного Сознания
Космоса и хаоса поток,
Раскрывая совершенство мироздания,
Счастьем наполняет наш полет.*

30 июля 2008

Она страдала и сквозь гипнотический сон кричала:

– Сергей!!! Ты где?!! Я же здесь, не уходи!!!

*Призрак пришел в себя, когда услышал, как заскулил Волк.
Только тут он понял, что рука, лежавшая на загривке, сжи-
мает его до сведенных судорогой пальцев. Их с Волком глаза
встретились, и Призрак увидел в его глазах... нет, не увидел –
почувствовал физически такую боль, что самому захотелось
поднять лицо к небу и завывать.*

В родильном доме, когда появилась маленькая Дочка, посланни-
ки Отца пришли за ней. На мгновение она слетала туда, где живет
вечно, и упростила Родителя вернуть ее на Землю. Он не смог усто-
ять. Одно только сказал:

– Вернись, Лучик мой родной! И помни: миссия моего любимого
ребенка – *быть счастливой везде*. На Земле это трудно, но возмож-
но. Я так решил.– И добавил: – Помни, Сергей, Призрак, каков бы он
ни был, – твой брат, делись с ним своим счастьем!

В ее Сознание пришло прозрение. Она умоляла Талант вернуться
к Сергею. Да он, собственно, никуда и не ушел. Просто талантливо
все эти годы создавал условия для обоих: им предстояло взлететь
высоко-высоко, чтобы весь земной мир имел возможность пользо-
ваться их творением во благо мироздания. Это они осознали оба.

И в последний раз, крепко обнявшись, благодарили друг друга и прощались со своей прежней сущностью. У них еле хватило сил, чтобы Память не загнала их Сознание в океан иллюзий. Память молча уходила, ни разу не оглянувшись. Она впервые оказалась бесильна.

И было ее письмо, наполненное любовью. Той любовью, которая высвобождает место для Таланта.

Сергей уходил. У Призрака стучало сердце. Оно сжималось от досады потерянной земной любви, но он уходил, чтобы вернуться по-настоящему.

На лугу клубился туман, он протянул свои белесые руки, окутывая ими и Призрака, и Волка, забирая их в свои объятия...

Женщине хотелось увидеть Призрака, чья тень манила и будоражила ее мысли. Она не знала, хочет ли видеть его лицо или ей нужно его тело, чтобы ощутить его силу, его власть над собой.

Сейчас его здесь нет, но Он вернется...

Легкий туман скользил по травам луга и растворялся в лучах солнца.

Привет, Серега!

Ты, возможно, не поверишь, но это пишу тебе я, Сергей, живущий накануне 2030 года. Мне сейчас 59, но это все относительно. Я чувствую себя хорошо. Ты не переживай за себя, у тебя здесь все о'кей. Кстати, недавно с большим успехом прошла твоя очередная выставка в Амстердаме. Ты признанный фотограф 21 века. За твоими плечами Париж, Вена, Прага, Будапешт, Бонн, короче, вся Европа коленипреклоненно аплодирует твоему Искусству. Не удивляйся, но у тебя в планах еще покорить Америку! Редакторы их журналов забросали тебя предложениями о сотрудничестве.

Ты хотел иметь детей – так вот, у тебя растет еще одна дочь: ты без-

умно ее любишь, она для тебя Принцесса, в которой ты ничуть не сомневаешься. Ее мама так и не стала твоей женой, хотя у вас прекрасные отношения. Ты научился проявлять свои чувства: дарить близким цветы, приглашать на интересные встречи, посещать вместе с ними экзотические страны. Твои родные сопровождают тебя с удовольствием, и тебе это приятно. Кстати, тебя уже давно не волнуют вопросы чистки картошки, мойки посуды, уборки квартиры, они тобой же и решены! Только иногда, очень редко, когда ты остаешься наедине с собой, тебя одолевает сильная душевная боль, ты вспоминаешь свое прошлое: ты признаешь, что Светлана, как могла, помогала тебе быть таким, каким ты стал сейчас. Ты постоянно гонишь эти мысли прочь, чтобы оправдать себя, но все равно они нет-нет, да и проникают в твое сознание. Ты вспоминаешь про Танюшку, даже неоднократно предлагал ей путешествовать вместе. Но она все время отказывается, ссылаясь на занятость, – на самом же деле, она очень любит свою маму и путешествует с ней или с братом. Только и утешает, что у них все хорошо, правда, без тебя. Могу рассказать еще и про твоих родных. Мама твоя жива-здоровая, только ей тяжело одной в доме, и к ней часто приезжает Кузьмич и помогает по хозяйству. Отец после ухода бабушки фотографирует пейзажи, и ты его работы выставляешь со своими: тебе это легко, а он несказанно горд и счастлив от того, что помог тебе в выборе жизненного пути. Брат со своей семьей живет в Израиле.

Кстати, Серега, мне сейчас легко оглянуться назад, поэтому могу дать дельный совет: разгляди в своих любимых маленькую, едва мерцающую искру того яркого, сильного, но, к сожалению, тобой же потушенного огня. Послушай, у тебя все так же будет хорошо. Только не будешь мучиться прошлыми ошибками.

Ладно, хорош сантиментов. Ты – супер. У тебя уже все получилось, а ошибки можно исправить. Пока. До встречи.

Сергей Л.
28.12.2029

Наступило Рождество. Призрак вернулся и простил свою сестру.

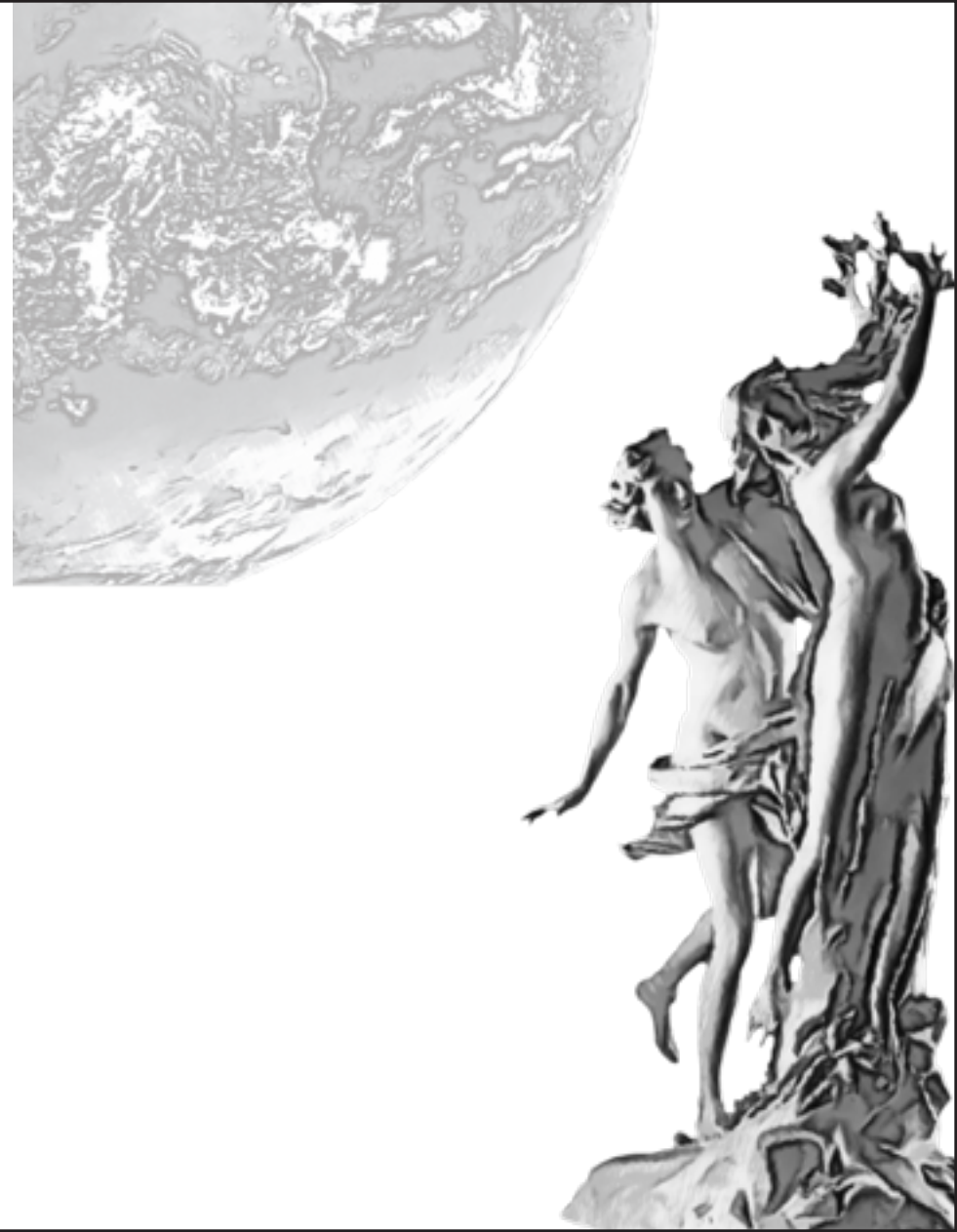
– В мирах тысячи дорог и десятки тысяч перекрестков, но, сестренка, ты родная душа, и я найду тебя, чтобы понять, что во Вселенной я не один. Встретить и попробовать забыть свое призрачное одиночество. Хочу, проведя рукой по твоим волосам, прошептать: «Сестренка...» – почувствовать, что я кому-то еще нужен в этом подлунном Мире... Что меня кто-то ждет и верит в меня...

– Жду и верю... Одиночество – это высший пилотаж Бытия. Научишь принимать его благостно?!

– Я постараюсь, сестренка...

Память в человеческом обличи очень похожа на сверкающие искры снега в лунном или солнечном свете. Мгновение... и цветной блеск уже в другом месте играет переливами красок. Как будто множество алмазов соревнуются между собой изяществом граней. Взгляд спешит охватить сразу все, но глаза видят самую яркую вспышку, которая быстро сменяется другой, более яркой, более насыщенной цветом и светом. Быстрота мерцания позволяет Сознанию ухватить только то, что важно. Спустя некоторое время, однако, ты будишь помнить лишь целокупность сияющей красоты.

Призрак вернулся. Но его Память ослепляла Настоящие чувства. Она нашептывала ему из небытия: «Куда ты идешшшшш? Ты помнишшшшшшш, что с тобой бывает после того, как сердце сбивается с ритма?» Она, как старая опытная колдунья, очаровывала его целостностью прошлой красоты, она выбрасывала из его сознания прошлые невзгоды, и он, замороженный ее речами, утонул в хаосе прошлых жизней, наслаждаясь земными утехами и всякий раз придумывая себе сказочные оправдания. А после, когда его Мечта ускользала, он утешал себя сказочным шлейфом собственного сочинения. Он

придумывал себе иллюзии, придумывал, что Мечта теперь – это его друг. Но она все больше и больше увлекала за собой, опутывая его Сознание паутиной иллюзий. Память помогала Мечте: воспоминания приобретали огранку, изысканнее прежней, отражение иллюзий о красоте удваивалось, утраивалось... Проснуться Призраку было почти невозможно.

Когда изредка Энергия Света проникала в его Сознание, он вздрагивал и просыпался. Линия земной жизни встраивалась в его систему бытия. Он жил настоящим, он анализировал ошибки прошлого, он верил в будущее. Сердце стучало иначе, оно оживало. Но Память быстро исправляла ситуацию: она подбрасывала очередной, как будто новый, бриллиант иллюзий, и его свечение вновь вводило Сознание Призрака в никуда. Только сказки помогали Призраку совсем не уснуть, но этого мало, чтобы плавать в океане земного счастья.

Для этого должно на пути повстречаться ЧУДО...

Призрак стал искать выход...

– Давай поговорим, – наконец-то решился Сергей. – Нужно оформлять документы на развод.

– Зачем? – Светлана уже знала, что Призрак все равно возвращается.

– Мне так будет лучше, – но дрожащие губы выдавали несоответствие запроса желаниям, и, чтобы скрыть эту дрожь, они скороговоркой продолжали: – Пятнадцать лет жизни... и никакого результата! Может, осталось еще жить два года, двадцать, сто сорок, давай дадим друг другу шанс быть счастливыми!

– Давай, – она понимала, что счастье не в наличии или отсутствии рядом любимого человека, оно в твоём Сознании.

– Пойдем вместе! – слезы, скупые мужские слезы наворачивались, как капли росы, но так и не скатились в землю: он ждал, что его остановят.

– Пойдем, так надо для тебя.

Сергей уходил. У Призрака стучало сердце. Оно сжималось от досады потерянной любви, но он уходил, чтобы вернуться по-настоящему.

Часть четвертая

И СНОВА ПРО ЛЮБОВЬ

Ланка играла снами: она их рисовала и купала в Радуге, сны раскрашивались и сушились на Млечном Пути как яркие паруса на шхуне Мироздания. Когда Космос наводил порядок, она их складывала в сундук Хаоса и прятала в разных участках Сознания. Она смеялась и радовалась тому, что Космос, могучий и сильный Космос, не мог уследить за ее шалостями. А он, Мудрец, просто давал ей возможность радоваться, ибо она была самой любимой дочерью Создателя, а его основной миссией было обучать этого ребенка. Он был с ней повсюду.

Призрак решал задачу. Бесконечность галактических пространств не вписывалась в окружность бытия, которое

Призрак создал как Совершенство. Он был похож на андерсеновского Кая из «Снежной королевы», слагающего слово «вечность». Он был сдержан и упорен, при этом ничто более не отвлекало его Сознание. У Призрака мысли вспыхивали, превращаясь в звезды, свечение которых отражалось в умах людей и оформлялось в тексты: «призрачно все в этом мире бушующем», или «что такое мирозданье? Ищем смысл в бытии», или «надежда – наш компас земной» и многие-многие другие... Но задача оставалась нерешенной. Сотни, тысячи, миллионы людей, ослепленные лучами звезд, выводят разные земные законы. Призрак был занят делом.

...А когда наступала ночь, он смотрел на звездное небо, рисуя звездами картины. Звездной ночью не бывает темно. Но, в отличие от дневного солнца, нежные и ласковые звезды заливают лес холодным, призрачным сиянием. Самый простой пейзаж превращается в хрустальную сказку, песок становится похожим на алмазную пыль, горизонт приобретает стеклянную хрупкость и остроту, деревья, наоборот, кажутся черными, как антрацит, а воздух наполняется свежестью, обжигая легкие холодом клинка. Тишина помогла ему думать и расслабляться...

Светлана искала любовь. Ей встречались разные Учителя, каждый из них владел миром по-своему и открывал завесы познания. Призрак чувствовал тонко. Он научился наблюдать со стороны, как подрастала его сестренка. Но с каждым витком ее взросления его сердце сжималось сильнее. «Чего она еще хочет? Ей, любимице своих родителей, хватает всего и в этом мире, и в других мирах! – думал Призрак. – Все равно нет предела Совершенству!» «Почему я так одинок? – размышлял Призрак, когда учитель и ученица растворялись в едином пространстве Знания. – Зачем мое сердце меняет ритм?»

В эти мгновения Память особенно зорко следила за ними обоими, уводя в разные стороны. Светлана утопала в иллюзиях Света, а Призрак в полудреме сочинял свои сказки.

Осознание любви приходило постепенно. До Рождества оставалось время.

*...Я молюсь своему Богу
и не встаю на чужих...*

...Ангел смотрел своими добрыми глазами на спящего в кресле Призрака и сомневался, будить его или оставить разговор на потом. Но моменты отдыха в жизни Призрака были большой редкостью, и Ангел тронул его за плечо. Рука его была воздушна и легка, но как только она коснулась плеча, Призрак открыл глаза, в которых еще длился спор между сном и пробуждением. Спустя какое-то время Ангел увидел в них себя, и тогда он заговорил:

– Может быть, я выбрал неудачный момент для разговора, Призрак, но ты так неуловим или занят, что приходится прерывать твой сон. Ты, наконец-то, собираешься отдохнуть, и я сейчас могу поговорить с тобой. У тебя много вопросов, на которые ты хочешь получить ответы, ты знаешь, кому хочешь их задать, но ты не догадываешься, как это сделать... Для этого я здесь, и я готов их выслушать и попробовать ответить на них... Я, конечно же, не ОН, но что смогу... Говори... Задавай их.

И Ангел, сложив за спиной свои белые крылья, сел против Призрака и заглянул ему в глаза, как в душу. А там... Растерянность и любовь, настороженность и вера, заживающие шрамы и надежда...

– Почему ОНА? Почему сейчас, не раньше и не позже?

Теперь паузу взяли оба. Призрак сказал вслух все, что было у него внутри, в душе. Все, что искало выход в слова и вопросы. Ангел молчал, собираясь с мыслями. Ему нельзя было ошибиться или неправильно сформулировать ответ, слишком много он значил для При-

зрака. И это понимали оба, и поэтому никто не спешил продолжать разговор... Тишина как бы окутала их, убрав все звуки, отстранив их от остальных людей. Сейчас они были только вдвоем – визави... Друг напротив друга... Ангел и Призрак...

И настал тот момент, когда Ангел заговорил. Он смотрел куда-то мимо Призрака, его глаза видели что-то, что не дано никогда увидеть простым смертным, а голос был тих и спокоен:

– Начну, наверное, издалека... У человека ли, Призрака ли есть душа... Или должна быть... Там, где есть душа, всегда есть и чувства... Хотя, неправильно... Скорее, из букета чувств родилась душа... Чувства, конечно, не осязаемы... но они откуда-то были взяты и вложены в душу... И скорее всего они взяты отовсюду по чуть-чуть. У земли и ветра, у воды и огня, у туч и неба.

Из Воды, ее россыпи и игры ее капель, родился звенящий смех. Из Огня, хоровода его языков пламени, родилась тихая печаль. Из Туч и Неба родились бриллианты слез. Ветер дал силу для Желания. А Земля, соединяя все в одно целое, родила Грезы Счастья. Так появилась душа...

Ты – Призрак, но ты и человек. И пусть ты малая песчинка на круге мироздания, но за твою душу, за право обладания ей добро и зло постоянно сходятся в смертельной схватке, и здесь невозможно стоять в стороне, здесь нет среднего пути... И не так важно, каким именем ты назовешь своего Бога, главное, под какой маской ты не служишь Сатане...

В этой жизни ты, Призрак, далеко не праведник, и ты это знаешь. Ты много раз делал ошибки, непоправимые ошибки, которые меняли твою судьбу. Ты дарил кому-то жизнь, а кому-то ломал ее. Но... Ты – и человек. Человек, Богом созданный. Его справедливость над тобой простерта так же, как и над всеми людьми!.. Видно, ОН посчитал, что ты достоин очень дорогого подарка с его стороны, и вот Она рядом с тобой.

– Почему сейчас?..

Ланка вздрогнула от неожиданности. Она увидела Его. Ее брат, решая задачу мироздания, был прекрасен. В нем неистово сочетались красота и сила, нежность и твердость, чистота намерений и благородство деяний. Да впрочем, такой он был всегда, как и сама Лана, – они же были детьми самой Вселенной! Впервые за миллиарды счастливых лет ее сознание переполнилось счастьем. Счастье выплескивалось из нее многоцветьем небесных светил, переливами тишины, дрожью Хаоса и безумием Космоса. Что происходит? Где вечная непоколебимая Ревностность? Куда исчезла гармония мироздания? Зачем любимая дочь Создателя увидела Его по-другому?..

– Почему сейчас?..

– ОН посчитал, что ты стал взрослым и умным, начал понимать свои чувства и сможешь понять, какое сокровище ты получил из его рук. Это как божественное откровение, золотой песок, собранный по крупинкам.

Эта Женщина дана тебе как напоминание, что ночи могут быть длинными... очень...

*Ночь – как тысячи веков,
Ночь – как жизнь в полях за Летой,
Гасну в запахе цветов...*

...А утро – прекрасным, сказочным, волшебным...

*...Сладко нежит тишина,
С тишиной роднится тело.
Стен воскресших белизна...*

Ты заметил, что вам дают возможность насладиться друг другом лишь маленькими отрезками времени, как каплями воды на тресну-

тых, сухих губах в пустыне, которые вы готовы пить и пить. И в то же время вы ощущаете, запоминаете вкус каждой из этих капель... Помнишь, как ты утром ждал ее поезд на вокзале и не мог отвести взгляд, когда поезд уходил?

Может быть и дальше ваши встречи будут для вас короткими, но это ваш праздник, ваша сказка. Если вы сможете пойти дорогой любви, Он поможет вам, Он милостив и всемогущ! Когда-то давно Он дал вам эту жизнь, и только Он однажды сможет забрать ее обратно. Так сделай так, чтобы, пройдя свой путь, каждый из вас или вы вместе поклонились Ему в ноги и счастье, белыми крыльями, трепетало у вас за спиной...

Ты нашел Ее... Лишь бы не потерял. Волк будет всегда рядом с тобой. Ты без него пропадешь... Будет тяжело – позови меня. Я обязательно приду и помогу тебе или вам обоим. А сейчас ответь мне на один вопрос... Ты счастлив?..

Призрак поднял на Ангела глаза. В глубине его взгляда таилась грусть:

– Ангел, взгляни на Нее. Женщина неба, спустившаяся на землю отдохнуть от своей небесной работы. Кто я для нее – сгусток тумана, порыв ветра, тень в ночи? Для нее я появляюсь из ниоткуда и исчезаю в никуда. Я хочу поверить, хочу расслабиться и ни о чем не задумываться, но Волк постоянно настороже. Меня можно обманывать, пока я этого хочу, но ты же знаешь, какую школу я прошел, как меня тренировали... Когда Волк насторожен, меня невозможно обмануть, но... я сейчас, наверное, тоже хочу быть хоть чуточку счастливым. И что мне делать? Скажи правду...

Ангел покачал головой:

– Ты не ответил на вопрос. Впрочем, ладно... Ты не прав, Призрак. Все рассуждения мужчины не стоят одного чувства женщины. Я видел, как Она смотрела на тебя. Попробуй, доверься ей. Главное для мужчины – это счастье обладания женщиной. Все остальное – потом.

Смотри! Она просыпается. Значит, мне пора... Мы с тобой немного похожи, Призрак: умеем появляться и исчезать...

– Мама, я увидела Призрака по-другому! Космос ничего не смог мне объяснить! – Ланка отчаянно неслась к матери: ее энергия переполняла бесконечность самой Вселенной. – Скажи, мама, что это?!

– Когда счастья становится слишком много, направь его избыточную энергию на того, кому оно сейчас особенно необходимо. Твой брат решает сложную задачу. Помоги ему, и все встанет на круги своя.

– Мамочка! У него есть Мечта! Он не чувствует меня!

– Ты не ответил на вопрос. Впрочем, ладно...

Ангел улыбнулся, тая в воздухе, и легкий ветер потрепал волосы Призрака, а белокурая головка уже отрывалась от его плеча, и в сонных глазах читался вопрос, который Она тут же и задала:

– Ты с кем сейчас говорил?

Для него, сегодняшнего, уже не молодого, гораздо приятнее было бы оставить ситуацию нераскрытой, полной полунамеков и тонкой игры. Таинственный Призрак, сегодня никуда не спешащий... но ее глаза, сгорающие от любопытства... призывно манящие губы...

Он улыбнулся ей нежной улыбкой, поцеловал в приоткрытые губы, откинулся на спинку кресла и, глядя на нее, прошептал:

– Дорогая, это был Ангел... Мы говорили о тебе...

– А мне снился странный сон. Как будто я живу двумя жизнями или двумя разными временами суток. Днем вокруг меня постоянно принцы, короли, рыцари, которые предлагают замки, сокровища и свои сердца – за мое согласие быть с ними навсегда. Цветы, слова, стихи, манящие жесты, музыка... Но приходит ночь, и из темноты, из Черного Мрака, из пространства между мирами, где умирает

свет и обитают неуспокоенные души, появляется Призрак. Сначала я вижу голубоватое свечение, потом свечение приобретает устойчивый серо-голубой цвет, затем этот сгусток распадается на кусочки, которые начинают танцевать в полной тишине. И из вихря их танца появляется Призрак. Он ничего не говорит, просто проходит рядом со мной, смотрит на меня и исчезает... Но его взгляд говорит все за него, его взгляд сильнее слов, произнесенных днем... Он только на мгновение появляется рядом, и снова наступает утро... К чему бы этот сон? А, Призрак?

А самолет уносил их все дальше и дальше от родных мест, туда, где их ждало море, солнце, закаты и рассветы, длинные ночи и прекрасные дни...

Но мечты и реальность оказались настолько разными, что Сказка Египта окончилась, не начавшись...

Что-то двинулось в теле Сергея. «Сестренка» – слово каталось на языке... Что-то беззащитное, с добрым, любящим взглядом, нежно обнимающее тебя руками... Та, кому на ночь ты рассказывал сказки и тихо пел колыбельную, а ночью, сидя рядом с кроватью, оберегал ее сон...

И вновь кресло самолета, и белокурая голова склонилась на плечо, и даже сосед по ряду снова тот же. Взлет, первый час возбужденных голосов – и тишина... А глаза Призрака уже ищут Ангела, и вопросов в голове еще больше, больших вопросов, вопросов, режущих сердце... И один, самый болезненный: *За что?*

Чуть потяжелело левое плечо, и в ухо потекли слова, произносимые Ангелом:

– Закрой глаза, Призрак, и смотри. Сможешь понять или нет, но другого предложить все равно не смогу... Ты не мальчик, думай...

И призрак, послушав Ангела, закрыл глаза и погрузился во тьму.

Тьма! Это было похоже на блуждание в темной комнате по натер-

тому паркету. Ноги постоянно скользили, а глаза ничего не видели. Ориентироваться можно было только на слух. Хотя ничего особенного в этой Тьме не было, да и через какое-то время впереди замаячил свет. Слабый, тусклый, но свет, и Призрак открыл глаза.

Совсем другое место, иная картинка, другое время. Серый день, пустынное поле, дом у дороги, за ним туман. Призрак подошел к окну и заглянул внутрь. И вот что он увидел...

Женщина-скульптор сидела в кресле, отдыхая, и взгляд ее пробежал по ряду скульптур, над которыми она уже закончила работать. Она гордилась ими, ведь каждая линия этих изваяний была придумана ей, сделана ее руками. Она всегда создавала скульптуры мужчин красивых, сильных, каждая фигура была сотворена под ее видения, и казалось, что если они оживут, то все упадут к ногам и останутся там, выполняя любой ее каприз. Особенно ей нравилась одна из последних работ. Это была фигура молодого мужчины. Она однажды случайно наткнулась на то, что для других не представляло интереса, и, взяв материал в свои руки, создала скульптуру. Это было, наверное, одно из лучших ее творений. Каждая линия была любовно сотворена ее руками, ее вдохновением, талантом скульптора. Казалось, что статуя, даже стоя в мастерской, постоянно провожает ее глазами, куда бы она ни пошла. Любой ее знакомый, зайдя к ней в гости, обращал внимание на это. Она гордилась этим, и какое-то время со статуей старательно стиралась любая пылинка. Каждый изгиб, каждая впадинка фигуры были ухожены и согреты ее руками. Она могла часто разговаривать со статуей, но ее никогда не интересовало, что сказала бы ей фигура, если бы могла говорить. Ведь это было ее детище, этот шедевр был создан ее гением, а значит, только она одна могла решать все за них двоих, и мнение статуи было для нее лишь мнением статуи.

И вот однажды ей наскучила фигура, которую она теперь видела каждый день. Она была творцом, фонтаны идей били из нее, а руки

требовали новых ощущений. И когда это передавалось телу, тогда ей хотелось живого, сильного мужчину.

Она уходила из своей любимой мастерской, где все было подчинено только ей, и возвращалась, получив тепло живого общения.

Но однажды, когда у нее была сломана машина, проходя мимо каменоломни, она увидела на земле камень неизвестного происхождения. Он странно манил к себе, хотя при желании можно было пройти мимо, не останавливаясь; руки сами тянулись к нему, но она знала – легкое движение, и они возьмут что-нибудь, лежащее рядом. Женщина присела рядом с камнем, пытаясь разглядеть его со всех сторон, чуть тронула рукой, покачала из стороны в сторону и, на что-то решившись, забрала его с собой в мастерскую.

Войдя в дом, она положила камень на середину стола и отошла в сторону, пытаясь понять, что же так притянуло ее к этому кусочку природы. Ни формы, ни внешних, ярких красок. Не за что зацепиться взгляду.

И тут она поняла – это новая возможность показать свой талант, сделать из ничего красоту, подчиненную только ей, ее желаниям, ее воле. Дрожь в пальцах, трепет по телу и внутреннее предвкушение нового. Она почувствовала, как вновь загораются ярким, обжигающим пламенем глаза.

– Я создам свой новый шедевр! Ты будешь подобен капле росы на лепестке цветка, и только я смогу решить – канешь ли ты в бытие или воспаришь к солнцу!

И женщина-скульптор приступила к работе. Она гладила и ласкала материал руками, нашептывала ласковые слова, и казалось, что даже взгляд ее обволакивал и укутывал камень, создавая ему уютную колыбель. В свою работу женщина вкладывала всю душу. И вот стали появляться задуманные ей формы. Изредка по камню стали пробегать искорки огня и местами начали появляться краски. Они были еще не так насыщенные, как бы хотелось, но ее глаза, отдавая

камню свой свет, загорались все ярче и ярче. А ее руки, такие нежные, ласковые и заботливые, создавали тот образ, который, в конце концов, должен был превратиться в скульптуру необычайной красоты, в скульптуру, которую можно бы смело поставить в ряду ее работ на видное место.

Женщина, захваченная азартом, работала, не переставая, несколько дней и ночей. И однажды поняла, что и ей нужен отдых. Устали и глаза, и руки, и тело.

– Камень! Ты скоро станешь одной из моих лучших работ! А пока полежи, а я отдохну, посмотрю на тебя со стороны, издали, чтобы поправить формы и добавить красок на свежий взгляд...

И она ушла... Куда? Зачем? Это знала только она...

Прошло время... Вновь открылась дверь мастерской, и на пороге появилась женщина:

– Я вернулась! Ты готов стать моим? Встречай!

И замерла... Все, что она создавала с таким трудом, исчезло... На столе лежал тот же камень, который она подобрала у дороги. Ни формы, ни ярких красок. Не за что зацепиться взгляду.

– Я, очевидно, мало над тобой поработала, но я упорная и привыкла добиваться своего! Ты все равно станешь таким, как я хочу!

...Снова работа, работа, работа...

Но камень так и не захотел превращаться в то, что она хотела видеть, он так и остался самим собой. Женщина нервничала и раздражалась оттого, что все шло не так. Все чаще и чаще камень слышал в свой адрес уже другие слова. И вот однажды, войдя в мастерскую, женщина не обнаружила камня на столе. Она обыскала всё, но камень бесследно исчез, и только разложенный инструмент да вспыхивающие по всему столу искорки напоминали о нем...

– Ты все видел? – вопрос Ангела вывел Призрака из состояния транса, в который он впал.

– Да...

– У тебя есть время, голова и желание... Больше ничем помочь не могу...

– Или нельзя?

– Ехидничаешь, как всегда...

– Возможно...

– Ну, тогда позволь напомнить тебе твои же слова: «...Сказка никогда не должна заканчиваться, даже если детство ушло, а мы все вдруг стали взрослыми, и мир стал другим, и небо иное, и ничего нельзя вернуть...»

– Только можно заменить героя сказки и на его место поставить другой персонаж. А сказка будет продолжаться.

– Я не буду ничего тебе говорить, здесь я бессилен, да и решать за себя можешь только ты... Прощай, хотя... Правильнее будет сказать: «До встречи...»

Плечо вновь обрело прежнюю легкость, а самолет заходил на посадку в холодный, ночной Питер... И нет ответа на вопросы, а есть только видение из Тьмы...

...Камень лежал почти на том же месте, с которого его забрала и унесла с собой женщина. Он не прятался за другими камнями, не прикрывался придорожной травой. По дороге стали проезжать машины, в одной из которых он увидел ту женщину. Очевидно, она починила машину и сама села за руль. Теперь камень точно знал, что она его никогда не увидит, ведь из окна машины, пролетая на скорости, невозможно увидеть обочину дороги и тем более разглядеть отдельные камни, лежащие там. Поэтому он и не прятался.

И никто не знал, что творится у камня в душе.

А он вспоминал ее мягкие поцелуи, губы, слова, которые она шептала, склоняясь над ним, во время работы. Невидимая дрожь пробегала по каменным бокам, когда он вспоминал ее руки, подушечки пальцев, которыми она касалась его. В этот момент камню

казалось, что через ее пальчики в него звездным дождем устремлялась ее душа. Она любила работать полуобнаженной, и ее красивая грудь иногда касалась камня, а ему хотелось, чтобы такие мгновения длились вечно. Он вспоминал, как любовался ею, отточенными ее движениями, в которых не было фальши. И эти воспоминания превращали камень в камень, а пыль, летящая из-под колес машин, покрывая его, становилась пылью забвения, и мир опять терял все краски, кроме серой...

Вселенная обучала Ланочку законам правильной энергии:

– Счастьем, доченька, надо уметь делиться правильно: счастье – это части вместе, по кусочкам раздавать его грешно! Дай его тому, кто создает, Талант обретет силу немереную, и Мир сохранен будет вечно.

– Я дам его брату! – И Ланка понеслась к Призраку делиться Счастьем.

Но он не почувствовал сестру: он был слишком занят своей Мечтой. Она уводила его в пространство земной жизни.

Он думал, что будет Призрак по имени Сергей.

– У нас обязательно будет мальчик! Назовем его Сергей – Сила, Мужество, Смелость, Вера в свою Звезду и Мечту. Так говорили двое любящих друг друга на планете Земля.

Двое на планете однажды встретились и, увидев друг друга, больше не расставались. Они до сих пор верят в чудо и не подозревают, что так играют дети Вселенной. Это самая любимая дочь Создателя решила подшутить над своим старшим братом: она приревновала его к Мечте и, опередив его намерения, остановила свой выбор на его земных родителях. Это он должен был родиться в этом земном пространстве.

– Сестренка, я хочу говорить с Отцом! Я давно не тот,

что был прежде, и боюсь, что Отец не захочет разговаривать со мной... Попроси Его ты, надеюсь, тебе Он не откажет...

– Чего ты боишься? Разговаривать с Ним надо тогда, когда страх уйдет из твоего сознания!

– Отец! Я ее люблю, но по всем законам, земным и неземным, я обречен и ничего не могу сделать. Слишком поздно, чтобы любовь могла сбыться. Нет, лечь в постель не составит особых сложностей, и если у нее будет желание, мы станем хорошими любовниками. Но этого мало. Для меня быть ее любовником мало, я хочу, чтобы она стала моей половиной, частью меня самого.

– Отбрось все, взгляни на вещи реально. Кто ты? Призрак? Но это не твое, просто таким тебя уже хотят видеть окружающие, и ты невольно подыгрываешь им. Вيني в этом только себя, ведь только ты видишь, как мечется твоя душа. Можно иногда примерить на себя другую личину, но жить в ней? Может быть, это очень страшно – вжиться в чужую роль... Ты же знаешь себя, знаешь, кто ты есть на самом деле. Ты рабочий муравей, мужчина, живущий по доходам, со своими проблемами. Вряд ли чего уже достигнешь в жизни.

А Призрак... Он скорее твой образ мышления, последнее время смысл твоего бытия, врожденный кодекс поведения... Только ты – не он!

– Отец! Прости меня, прости мне все, что я сделал! Прости, пожалуйста... У меня в жизни все перепуталось... Что я творю? До сих пор не знаю... Я грешник... Но я так хочу, чтобы было хорошо, а ничего не получается. Научи меня, Отец... Вразуми! Хотя бы прости... Или помоги вырвать эту любовь из моего сердца...

Она заняла так много места в нем, что вырвать ее оттуда без боли невозможно. В голове сумбур, это бред... (или – нет?)... Если сверху вы позволили нам так красиво начать наш роман, то могли бы дать и счастливый конец, хотя бы по законам жанра!

Да, наверное, в жизни все иначе, но неустроенности мне и так хватает. Зачем повторяться... Там, где мы встретились, мир вполне можно считать сказочным, и там сказка должна закончиться хорошо. Хотя... после всего сказанного друг другу я теперь уже не совсем представляю нашу жизнь вместе...

Сможет ли забыть она... Смогу ли забыть я?

В голосе Создателя зазвенела сталь:

– Призрак! Ты лжешь сам себе... просто ищешь причины, чтобы было легче ее забыть. Собственно, кто тебе позволял «так красиво начать ваш роман»? Ты пришел только для того, чтобы Я решил твою проблему... Не боишься разговоров о себе?

– Да и плевать на то, что скажут вокруг, – лишь бы ты только мог с ней жить... Но, увы... она этого не захочет.

– А я просто хочу увидеть ее, поговорить, просто посмотреть в глаза... Я хочу знать...

– Иди и смотри!

Разговор заводил в тупик. Призрак был упрям в своей неpravоте. Он противоречил сам себе, хотел счастья через невозможное: Потерянную Любовь!

Создатель взглянул на дочку и, когда она подняла на него глаза, указал взглядом на Призрака. Ланка поняла Его и, приобняв брата, сказала:

– Братишка! Все пройдет, и «это тоже пройдет». На Земле процесс изменчив: после 15 января будет 25, а потом – 31, и снова через время все повторится: 1, 2, 3... Это не Мечта!

Я потерялась, братик. У моего Сергея есть любимейшее дело – фотография, у моего приятеля (ему за 70!) – спорт, живопись, философия, желание помочь мне в написании докторской диссертации. Я ее пишу от безделья! Господи, отец, ну зачем ты мне это все гово-

ришь устами Призрака?! Как легко найти оправдание своему безделью – какой-то придуманной патологической «любовью»! Любовь – это запуск *творчества*! Что ты сотворил за эти годы, кроме образа Призрака?! Братишка, извини за розготерапию. Я это говорю себе. Зачем? Почему? *Надо быть счастливыми*, а не казаться ими.

Я люблю Сергея, вот и отпустила, чтобы энергию на талант свой тратил, а не на разборки. Хотела помочь, не принял, что ж, его путь мог бы легче пройти. На Земле любят создавать трудности, а после преодолевать. Зачем? Почему?

Моя цель – энергию на творение направить. Мне же никто не мешает его *любить*, а не истерить по этому поводу!

Любовь – это труд, ответственность, это создание условий для *развития* любимого человека. Что ты сделал, чтобы твоя Мечта развивалась?

А впрочем, кто любить-то тебе мешает? Любишь, и слава нашему отцу небесному! Только, когда любишь, ответ не требуй и не жди!

Люби, Серега, это здорово!

Я тебя во всех проявлениях люблю: и на скамье в парке в 1981, и во Владике в 1991, и в лагере пионерском, где ты – фотограф, а я – психолог в 1995, и в ночь на Рождество. И когда ты рядом, и когда ты далеко. Ты всегда со мной, а я с тобой. Пойми, Мироздание – это целое, и мы в нем не части отдельные, а целые системы, как оно само.

Есть понятие *необходимой достаточности*. У меня есть столько, сколько надо для жизни. Вопрос в другом: «*Что надо для жизни?*»

– *Учитель... Почему он хочет передать себя другим? Зачем ему это?*

– *Да просто он отдает свое счастье тому, кто созидает и поэтому живет вечно...*

Призрак любовался своей младшей сестренкой.

Как давно она засыпала под его колыбельные и слушала сказки, придуманные для нее, страшные, добрые, но всегда волшебные. Ей снились цветные сны, и она не видела, как его глаза превращались в волчьи, когда кто-нибудь пытался помешать ее детскому сну. Но приходило утро, и, открыв глаза, она снова видела в его взгляде улыбку и нежность, и он шептал ей: «Доброе утро, Ланка! Расскажи о своих снах...» Она еще не могла говорить, но ее маленькие ручки обвивались вокруг его шеи, а он впитывал в себя запах ее детства...

Это было, кажется, уже так давно...

Сейчас повзрослевшая сестренка стала опорой брату, запутавшемуся в себе самом. Ему казалось, что теперь она взяла его за руку и повела на едва заметную тропинку, которая должна была вывести его из Тьмы...

Призрак, любясь сестренкой, видел ту малышку, которая обнимала его по утрам, сидя у него на коленях...

Он уходил с ней. Брат и сестра, возвращаясь в Вечность, оглянулись на Землю...

– Скажи, а ты будешь меня любить всегда, даже когда меня не будет рядом?

– Да.

– У нас обязательно будет мальчик! Назовем его Сергей – Сила, Мужество, Смелость, Вера в свою Звезду и Мечту.

Так на планете Земля говорят два любящих друг друга человека.

Они счастливы на Земле...

Потому что *Счастье – это СЕЙ ЧАС...*

Прибегаю к Господу рассвета, который наступает после ухода ночи, прося у Него защиты:

Защити, Господи, их

от злоторности тех из творений Аллаха, кто способен на зло, и от зла которых может защитить только Тот, кто властен над ними;

от зла ночи, когда ее темнота становится мрачной;

от зла того, кто стремится сеять раздор между людьми;

от зла завистника, который желает, чтобы другие люди лишились милости и благоденствия.

Коран. Сура 113 «Рассвет»

Содержание

Часть первая СЕРГЕЙ – ПРИЗРАК	11
Часть вторая ЛАНА – ЛЮБИМАЯ ДОЧЬ СОЗДАТЕЛЯ	30
Часть третья ДЕТИ ВСЕЛЕННОЙ	38
Часть четвертая И СНОВА ПРО ЛЮБОВЬ	56

Литературно-художественное издание

СВЕТЛАНА ЛИТКЕ, СЕРГЕЙ КУРГАНСКИЙ

Дети Всеянецкой

новелла

Ответственный редактор *Андрей Яншин*

Оформление – *Владислав Кугаевский*

Корректор *Анна Ясенева*

Подписано в печать 17.05.2010 Формат 70x108/32

Гарнитура Murgiad Pro Печать офсетная

Тираж экз. Заказ №

Издательский дом «Мой Город»

Тел.: (351) 253 19 88, +7 904 812 18 07

E-mail: m_gorod@yahoo.com